

День выдался долгим. Сириус, уложенный в каюте Муни, спал мертвецким сном под воздействием семи различных целебных зелий. — Он будет без сознания несколько дней, — устало пояснил Ремус, качая головой. — Подхватить пневмонию — это было самое безобидное из того, что с ним произошло. Стафилококк, два сломанных пальца, стрессовый перелом ноги, и в довершение всего — грипп. — А как же Дамблдор? — обеспокоилась Гермиона. — Об этом позаботится Минерва, — усмехнулся Ремус, сузив глаза. — Она отвечает за гостей, посещающих профессоров, так что она снова ведет журнал посетителей и засыпает Дамблдора снегом. — Засыпать Дамблдора снегом? — переспросил Гарри, с сомнением хмурясь. — Это возможно? — Конечно, возможно, — ответил Ремус, его губы тронула лукавая улыбка. — Видимо, она проносит свои проекты мимо него в среду вечером. В это время он разбирает бумаги Визенгамота или МЦВ. Что сегодня? — Среда, — с улыбкой ответил Гарри. — Отлично! — Ремус хлопнул в ладоши. — Пять баллов Гриффиндору, мистер Поттер! Наконец, после скучного урока Чародейства, они вернулись в башню. Уединившись в уютном кресле у окна, они наслаждались тишиной и покоем, спрятавшись от суеты общего зала. — Гарри, Гермиона, мы можем поговорить? — раздался за их спинами голос Невилла. — Привет, приятель, — дружелюбно позвал Гарри, помахав рукой Невиллу и освободив для него место рядом с собой. Невилл заметно нервничал, ёрзая на стуле. Гермиона, невидимо для Невилла, взмахнула палочкой, накладывая на него защитные чары. — Невилл, — начал Гарри, — профессор Люпин был лучшим другом моих родителей, когда они учились здесь. Именно поэтому он попросил нас задержаться после уроков в тот день. Он хотел познакомиться с нами поближе. — Мы зашли к нему после завтрака сегодня утром, и он рассказывал истории, — добавила Гермиона. — Оказывается, в школе они все были анимагами. Одним из их друзей был Питер Петтигрю. Невилл нахмурился: — Я слышал это имя. — Да, его должны были сделать героем за то, что он загнал Сириуса Блэка в угол, но Блэк убил его. — Глаза Гарри сузились от злости. — Петтигрю был крысой-анимагом. Глаза Невилла расширились от удивления, в его голове возникла связь. — Скабберс...? Гарри кивнул: — Да. Мы отвели его к профессору Люпину, который сразу же узнал его. Он произнес заклинание, которое заставило его вернуться в человеческий облик. Конечно, это был Питер Петтигрю. — Ого, — выдохнул Невилл. — Да. Эй, Нев, ты не должен никому рассказывать. Это очень важное дело с юридической точки зрения и все такое. У нас уже есть крыса, чтобы заменить Петтигрю, Рон не должен заметить разницы. — На лице Гарри появилось серьезное выражение. — Конечно, конечно. Без проблем, я ничего не скажу, — пообещал Невилл, его пухлое лицо исказилось решимостью. — Ты можешь рассчитывать на меня, Гарри. Гарри почувствовал укол вины, но заставил себя улыбнуться: — Спасибо, Нев. Большое спасибо. — Какой же я козел, — пробормотал он себе под нос, когда Невилл, успокоенный, вышел из комнаты. Гермиона прижалась к Гарри. Они лежали в постели, занавески были плотно задернуты, а чары "Невозмутимость" не пропускали ни звука, создавая вокруг них личный, защищенный мир. Три ночи они спали раздельно. Конечно, они скучали по близости, но сон в одной постели, физическое тепло, — это то, чего не хватает всем парам. Даже на одну ночь. Социально приемлемые причины спать вместе не помешали им воспользоваться ситуацией. Они расслабились в послевкусии близости, дремля в объятиях друг друга. — Ты не придурок, — возразила Гермиона. — Я — да. Я воспользовалась доверием Невилла, чтобы сплести пряжу и солгать ему. — Правда. И что же ты ему сказала, что это была ложь? Что Скабберс был анимагом Питера Петтигрю? Что Ремус был другом детства твоих родителей? — Да ладно, милая. Мы с тобой оба знаем, что я ему солгала, — мягко сказала Гермиона, проводя рукой по его безволосой груди и нежно целуя его. — Я люблю тебя. Ты хороший человек. Мы поговорим завтра о том, что нам делать с Невиллом и Полумной, хорошо? Он сонно кивнул: — Хорошо. Люблю тебя. — Я тоже тебя люблю, — грустно ответила она ему. Гарри быстро уснул, а Гермиона заснула только после полуночи. Ей было о чем подумать. — И снова в проруби... — сказала Гермиона Гарри, открывая дверь в класс зелий. Они обсудили с Ремусом, как лучше поступить со Снейпом. Гарри, годами терпящий нападки Северуса, решил, что тот будет хорошим человеком, у которого можно спросить совета. Они

знали, что совет Сириуса был бы однозначным: "Подшучивай над ним, пока он не обделается". Часть советов Ремуса была посвящена розыгрышам. — Я знал, что либо уже подшутил над ним довольно жестоко, либо собираюсь сделать то же самое. Это помогало мне держать язык за зубами. — Ремус усмехнулся. — Была и менее пикантная причина. Когда мы с Лили подружились на четвертом курсе, она рассказала мне немного о Северусе. В детстве у него была крайне несчастливая жизнь в семье. Я не знаю точно, но мне кажется, что отец его бил. Гарри побледнел, его мнение о Северусе Снейпе изменилось навсегда. — По правде говоря, мне было жаль его, — продолжил Ремус, пожав плечами от неприятных воспоминаний. — Уверен, он был бы в ярости, если бы узнал об этом. Его это очень велико. — Такое же большое, как у моего отца? — спросил Гарри насмешливо-невинным голосом. Ремус искренне рассмеялся: — Даже близко нет, Гарри. По-моему, Джеймсу принадлежал мировой рекорд, пока он не сдул голову на шестом курсе. Вся эта информация бродила, бурлила и в конце концов успокоила Гарри. Однако это не означало, что Снейп был меньшим придурком. Но у Гарри был план, и он включал в себя Близнецов и галлон смазки для акселя. А может, и два галлона. Удивительно, но во время урока Снейп вел себя как получеловек. Конечно, он успел нанести несколько словесных уколов Гарри и Невиллу, своим любимым мишеням. Ремус был прав: сочетание трагического детства Снейпа и довольно жестокой выходки в будущем позволило Гарри сохранить подобие равновесия. По дороге из класса Гермиона обхватила Гарри за талию, притормаживая его, пока стадо с грохотом выходило из подземелий. Когда они шли одни, она наклонилась к нему и спросила: — Что? — Что, что? — непонимающе переспросил Гарри. Она сузила глаза в насмешливом раздражении: — Ты знаешь. Не в силах больше притворяться, он начал хихикать: — У меня есть план! — План? — удивилась Гермиона. Прижав ее к стене и тщательно целуя, он оторвался от нее через минуту или около того, чтобы с издевательским триумфом объявить: — Да, план! Совершенно растерявшись, она схватила его за руку и потащила обратно в башню к кровати: — Отлично, у тебя есть план, пойдем. Пожалуйста, предоставьте мне текст, который нужно переработать. Я готов сделать его более естественным и литературным, используя литературные приемы и выразительность, сохраняя сюжет, героев, суть и стиль. Обязательно укажите, какие именно изменения вам хотелось бы увидеть, например: \* сделать текст более эмоциональным; \* добавить описаний; \* добавить диалогов; \* добавить юмора; \* сделать текст более динамичным. Чем больше информации вы мне предоставите, тем лучше я смогу выполнить ваше задание.